

(PHILOSOPHY)

Людвиг
ВИТГЕНШТЕЙН

Логико-
философский
трактат

Издательство АСТ
Москва

УДК 1(091)(436)
ББК 87.3(4Авс)
В54

Серия «Философия — Neoclassic»

Ludwig Wittgenstein

TRACTATUS LOGICO-PHILOSOPHICUS

Предисловие *К. Королева*

Перевод с немецкого *Л. Добросельского*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства
Routledge, a member of the Taylor & Francis Group,
copyright of The Bertrand Russell Peace Foundation.

Витгенштейн, Людвиг.

В54 Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн ; [пер. с нем. Л. Добросельского]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 160 с. — (Философия — Neoclassic).

ISBN 978-5-17-096330-0

Людвиг Витгенштейн — британский философ австрийского происхождения, один из самых оригинальных мыслителей европейской философии XX века, создатель теории построения искусственного «идеального» языка, основанного на языке математической логики.

Текст «Логико-философского трактата» едва ли можно назвать объемным, однако трудно переоценить его значимость для всей последующей европейской философии, и краткость в данном случае говорит лишь о том, насколько сжато, четко и точно Витгенштейн формулировал свою мысль. Семь коротких тезисов и чуть больше сотни страниц комментариев к ним... но в этот минимальный объем Витгенштейн сумел вместить перевод на философский язык всех главных идей логического анализа.

«В начале было Слово», — гласит Библия, и если это так, то Витгенштейн был одним из самых преданных учеников Логоса.

УДК 1(091)(436)

ББК 87.3(4Авс)

© Ludwig Wittgenstein, 1922

© Предисловие. К. Королев, 2010

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-096330-0

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
РЕЗЮМЕ	11
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Предисловие Б. Рассела к 1-му английскому изданию «Логико-философского трактата»	131
О принципах перевода	142
Структура текста	144
ПРИМЕЧАНИЯ	155

Логико-
философский
трактат¹

*Памяти моего друга
Дэвида Юма Пинсента²*

Перевод и примечания
Л. Н. Добросельского

...И все, что ведомо человеку, а не просто услышано, можно передать тремя словами.

Кюрнбергер³

ПРЕДИСЛОВИЕ

По всей видимости, книгу эту по-настоящему поймет лишь тот, кто уже самостоятельно приходил к мыслям, в ней изложенным, — или по меньшей мере предавался размышлениям подобного рода. Это вовсе не учебник; работа эта достигнет своей цели, если сумеет доставить удовольствие тому, кто прочтет ее с пониманием.

В книге обсуждаются философские проблемы, и она показывает, как я полагаю, что эти проблемы возникают не в последнюю очередь из-за нарушений логики нашего языка. Смысл текста можно вкратце сформулировать следующим образом: все, что может быть сказано, должно быть сказано четко, а то, о чем нельзя сказать, следует обойти молчанием.

Иначе говоря, цель этой книги — обозначить предел мысли, точнее, не столько мысли, сколько способов ее выражения; ведь чтобы указать предел мысли, мы должны обладать способностью пребывать по обе стороны этого предела (то есть мыслить немислимое). Посему подобного предела можно достичь лишь при помощи языка, и то, что в этом случае окажется по другую сторону предела, будет бессмыслицей.

Мне не хотелось бы сопоставлять собственные размышления с достижениями других философов.

Написанное в этой книге ни в коей мере не притягивает на новизну отдельно взятых формулировок; а то обстоятельство, что я не указываю источников, имеет простое объяснение: мне безразлично, размышляли ли прежде кто-либо другой о том, о чем думал я.

Упомяну лишь, что я весьма обязан великолепным работам Фреге⁴ и трудам моего друга г-на Бертрана Рассела⁵, которые в немалой степени стимулировали мою мысль. Если эта книга и ценна, то в двух отношениях: во-первых, в ней выражены мысли, и чем яснее эти мысли выражены — чем точнее их острие входит в голову, — тем книга ценнее. При этом я отчетливо сознаю, что далек от возможного совершенства просто потому, что моих сил для осуществления этой задачи недостаточно. Быть может, другие, кто придет после, справятся лучше.

Напротив, истинность размышлений, изложенных на этих страницах, представляется мне неоспоримой и полной. Посему я уверен, что отыскал, в существенных отношениях, окончательное решение поставленных проблем. И если в этом я не ошибаюсь, то второй факт, обеспечивающий ценность данной книге, таков: она показывает, сколь малого мы достигаем, разрешив эти проблемы.

*Л. В.
Вена, 1918 год*

РЕЗЮМЕ

1. Мир есть все то, что имеет место.
2. То, что имеет место — факт, — есть совокупность позиций.
3. Логической картиной фактов служит мысль.
4. Мысль есть суждение, наделенное смыслом.
5. Суждение — функция истинности элементарных суждений.
(Элементарное суждение есть собственная функция истинности.)
6. В общем виде функция истинности представляется как $[\bar{p}, \bar{\xi}, N(\bar{\xi})]$.
Такова общая форма суждения.
7. То, о чем нельзя сказать, следует обойти молчанием.

1. Мир есть все то, что имеет место*.

1.1. Мир — совокупность фактов, а не предметов.

1.11. Мир определяется фактами и тем, что все они суть факты.

1.12. Совокупность фактов определяет все то, что имеет место, а также то, что не имеет места.

1.13. Мир есть факты в логическом пространстве.

1.2. Мир членится на факты.

1.21. Всякий факт может иметь место или не иметь места, а прочее останется неизменным.

2. То, что имеет место — факт, — есть совокупность позиций.

2.01. Позиция определяется связями между объектами (предметами, вещами).

* Нумерация разделов моего сочинения указывает логическую значимость суждений. Суждения п. 1, п. 2, п. 3 и далее — суть комментарии к суждениям N. n; суждения п. m. 1, п. m. 2, п. m. 3 и далее — суть комментарии к суждениям N. n. m, и т. д. — *Примеч. автора.*

2.011. Для предметов принципиально, что они являются возможными элементами позиций.

2.012. В логике нет случайностей: если нечто может воплотиться в позиции, возможность возникновения позиции должна изначально присутствовать в этом нечто.

2.0121. Если выяснится, что ситуация включает в себя предмет, который уже существует сам по себе, это может показаться случайностью.

Если предметы (явления) способны воплощаться в позициях, эта возможность должна присутствовать в них изначально.

(Ничто в сфере логики не является просто возможным. Логика оперирует всеми возможностями, и все возможности суть ее факты.)

Мы не в силах вообразить пространственные объекты вне пространства или временные объекты вне времени; точно так же нельзя вообразить объект, лишенный возможности сочетаться с другими.

И если я могу вообразить объекты, сочетающиеся в позициях, то я не могу вообразить их вне возможности этого сочетания.

2.0122. Предметы независимы настолько, насколько они способны воплощаться во всех возможных позициях, но эта форма независимости является и формой связи с позициями, формой зависимости. (Невозможно, чтобы слова одновременно выступали и сами по себе, и в суждениях.)

2.0123. Если мне известен объект, то известны и все его возможные воплощения в позициях.

(Всякая из этих возможностей является составной частью природы объекта.)

Новые возможности возникнуть задним числом попросту не способны.

2.01231. Если я стремлюсь познать объект, мне нет необходимости узнавать его внешние свойства, но я должен узнать все его внутренние свойства.

2.0124. Если даны все объекты, значит, даны и все возможные позиции.

2.013. Каждый предмет и каждое явление сами по себе находятся в пространстве возможных позиций. Я могу вообразить это пространство пустым, но не способен вообразить объект вне этого пространства.

2.0131. Пространственный объект должен находиться в бесконечном пространстве. (Точка пространства — аргументное место.)

Пятну в поле зрения не обязательно быть красным, однако оно должно иметь цвет, поскольку оно, так сказать, окружено цветовым пространством. Тон должен иметь некую высоту, осязаемые предметы должны иметь некую твердость, и так далее.

2.014. Объекты содержат возможности всех ситуаций.

2.0141. Возможность воплощения в позиции есть форма объекта.

2.02. Объекты просты.

2.0201. Всякое утверждение о совокупностях разложимо на утверждения об элементах совокупностей и на суждения, которые описывают совокупности в их полноте.

2.021. Объекты образуют субстанцию мира. Вот почему они не могут быть составными.

2.0211. Если у мира нет субстанции, тогда осмысленность суждения зависит от истинности другого суждения.

2.0212. В этом случае мы не можем нарисовать картину мира (равно истинную или ложную).

2.022. Очевидно, что мир воображаемый, сколько угодно отличный от реального, должен иметь с последним нечто общее — форму.